

Тот проклятый дух третьего ранга с гусеничным туловищем и младенческой головой был абсолютно бесполезен в бою, зато внутри его брюха таилось весьма внушительное пространственное хранилище. В своё время Тодзи Фусигуро использовал тварь как переносной арсенал для проклятого оружия, а после его смерти Сугуру Гето подчинил духа себе — а заодно пригреб и всю богатую коллекцию ценных артефактов, оставшуюся от наемника.

Впрочем, радости эта добыча Гето не принесла: слишком свежа была память о том, что именно Тодзи убил Рико Аманай и Мисато Курои. Сугуру обожал давать клички каждому подчиненному духу, но этого обошел вниманием, оставив безымянным.

Что же до обращений... Да, проклятие непрестанно канючило: «Мама, мама». Но причина крылась в природе низших духов: тварь породили негативные эмоции, связанные с младенцами и материнством, так что слово «мама» оставалось единственным в её скудном лексиконе. Иными словами, Тюбо звал так не конкретно Гето — просто других слов монстр попросту не знал.

И, надо признать, кличка Тюбо — подходила этому уроду как нельзя лучше.

Нет-нет-нет, суть вообще не в этом! Главное — у него нет никакого второго ребёнка. И в сплетнях его быть не должно!

Сугуру скороговоркой выпалил всю подлинную подноготную Тюбо, рассчитывая разбить в пух и прах бредовые обвинения в наличии «второго отпрыска». Яга с Сёко еще не успели и слова вставить, как полупонявший объяснения Кибо вдруг гордо расправил плечи.

— Я так и знал, что он приёмный! — Мальчуган гордо выпятил грудь, а глаза его азартно блеснули. — Только я родной!

Поскольку взрослые дома избегали разговоров о магии, в памяти Кибо не водилось базовых познаний о проклятиях. Он понятия не имел, кто такие эти проклятые духи, да ему хватало и одного: уродливый Тюбо не приходился мамочке родным сыном!

Хех, ну ещё бы! Эта страхолюдина — и вдруг их сородич? Смешно даже думать!

Сугуру Гето лишь онемел.

Великий маг, повелитель проклятых духов, застыл, не в силах вымолвить ни слова. Этот Кибо... у него явно переписали память, ведь так? Ну не может же нормальный ребёнок с такой несгибаемой уверенностью выдавать подобные умозаключения!

Слева и справа от него царило оживление: Масамити Яга выглядел абсолютно оглушённым, а вот Сёко Иэири сияла, словно дорвалась до самого сочного грязного белья в своей жизни.

Прежде она лишь смутно догадывалась, но пламенные речи мальчишки не оставляли сомнений: парнишку Сугуру выносил сам! Что ж, браво повелителю проклятий — видать, от регулярного пожирания проклятых духов организм обретает весьма неожиданные функции.

Вот только куда подевался Годжо Сатору?

Вспомнив байку про «настоятеля храма», Сёко моментально скроила в голове драматический опус, замешанный на феодальном мракобесии, предательстве, одиноком материнстве и уходе в монастырь от разбитого сердца. Нещадно растоптав идеализированные образы обоих классических магов, она мысленно хмыкнула: впрочем, если уж эти двое — отпетые мерзавцы, от них всего можно ожидать.

Иэири вытащила из кармана телефон, зашла в галерею и, пролистнув пару снимков, ткнула в нужный кадр. Даже темные круги под глазами не могли скрыть азартного блеска, вспыхнувшего в её взгляде.

Развернув экран к Кибо, она с предвкушением произнесла:

— Сяо Кибо, пускай твоя... м-мамочка... — Голос её слегка дрогнул, но враждебно-предостерегающий взгляд Сугуру она предпочла проигнорировать. — Кхм, пускай мамочка немного освежит память. Я — Сёко, давняя подруга и одноклассница твоей мамы. Ну-ка, взгляни на снимок: ты узнаешь этого белобрысого типа?

В рассказах мальчугана имя Сатору Годжо не фигурировало вовсе. А даже если допустить почкование или самостоятельное деление клетки, на выходе никак не могла получиться уменьшенная копия Сатору! Так где же он? Неужели к сценарию предательства стоит приписать ещё и штамп о «бедной вдове» и «сиротке»?

Сёко сокрушённо вздохнула: её фантазия разбушевалась не на шутку, так что оставалось лишь дать слово самому виновнику торжества.

По правде говоря, появлению Сёко Кибо совсем не обрадовался — ишь, изволила влезть в трогательное воссоединение с давно потерянной и так некстати потерявшей память мамочкой! К тому же эта девица дерзнула назвать его «Сяо Кибо». Фырк! Да кто она вообще такая, чтобы так с ним фамильярничать?! Изволь обращаться как положено: «Великий Кибо»!

Впрочем, высказать всё это вслух мальчуган не успел — слова застряли в горле, едва незнакомка назвалась маминой «близкой подругой». Кибо украдкой взглянул на Сугуру; тот возражать не стал, и смущённый ребёнок тут же решил, что спорить не стоит: придется признать в ней старшую сестру.

Разумеется, маминых подруг полагалось звать тетусками, но Кибо отлично знал: женщины органически не переносят слово «тётя». Сестрица Манами из дома была тому живописным примером. Поэтому мальчик заученно кивнул и сходу выпалил:

— Здравствуй, сестра Сёко!

А затем уставился на экран мобильного.

И в то же мгновение шерсть у него встала дыбом.

— Это еще кто?! Кто это такой?! — Кибо вытаращил свои раскосые, кошачьи глазища. Узкие зрачки сжались, а в глубине лазурной радужки мелькнул и тут же растаял глубокий фиолетовый оттенок. Прямые мягкие пряди у ушей смешно взъерошились — мальчуган стал точной копией разгневанного черного котенка.

Маленький возмущенный голос сорвался на писк:

— Как он смеет обнимать мою маму за шею?!

Дома только ему, любимому послушному Кибо, позволялось вешаться мамочке на шею! Никому больше, даже сестрицам Нанако и Мимико, такое и не снилось!

Искренняя праведная ярость ребенка вспыхнула с такой бурной силой, что Гето и остальные на секунду ошеломленно замерли.

Снимок, который показывала Сёко, относился ко второму году обучения в магическом колледже. Сделали его во время одной из вылазок, когда они втроем вместе с первокурсниками, Хайбарой Ю и Нанами Кенто, выбрались в город и отлично провели время.

На обратном пути Сёко на радостях решила опробовать новенький телефон и сделать селфи, но была накрыта шедшим сзади Сатору Годжо. Этот невыносимый тип тут же загреб Сугуру за шею и влез в кадр, так что одиночный портрет превратился в групповое фото.

Сёко красовалась в самом центре — не успев сообразить, что творится за спиной, она беззаботно улыбалась в объектив. Рядом возвышался белобрысый Годжо: сдвинув темные очки на лоб и выставив к экрану сжатые вилочкой пальцы, он сиял во всю белозубую пасть, сжимая в объятиях Сугуру. А сам Гето — с неизменным пучком на затылке и дурацкой челкой — выглядел так, будто его заграбастали совершенно врасплох, но на лице застыло смиренное и снисходительное выражение.

Кибо впился испепеляющим взглядом в загребущую клешню Годжо на снимке. Сёко ни секунды не сомневалась: будь Сатору прямо сейчас в этой комнате, мелкий не раздумывая вцепился бы ему в глотку.

Каждый, кто посягал на маму, автоматически становился смертельным врагом!

Впрочем, спустя мгновение мальчонка замер, уловив странную нестыковку.

— Постой-ка... — Он придвинулся к экрану, въедливо рассматривая белобрысую физиономию на снимке, а затем резко обернулся к ростовому зеркалу у стены медкабинета.

Из зеркала на него смотрело его собственное отражение.

Кибо судорожно глотнул воздух, и волосёнки на нем снова встали дыбом.

— А-а-а! Этот мерзавец... он слизал мою красу!

До Кибо дошло. На Кибо озарение снизошло!

— Mamочка, не верь этой роже! — вопил мальчишка с ликом миниатюрного Сатору Годжо, намертво вцепившись в одежду Гето. — Он наверняка злодей! Напялил мое личико, чтобы втереться к тебе в доверие! А-а-а, проклятый белобрысый гад, да как он только посмел?! Я вне себя, я страшно зл!.. Мама, мама, ты ведь не поддалась на его уловки? Ты у меня такая умная, ты же не дала себя провести, да, мамочка, мама?..

Если бы Кибо не трещал без умолку, обессиленный Сугуру с удовольствием остановил бы этот поток и раскрыл ему глаза: «Уймись, всё с точностью до наоборот». Ибо любой зрячий человек подтвердил бы — это Кибо вылитый Годжо, а никак не наоборот.

В эту минуту Сугуру забыл и про великие замыслы мага-проклинателя, и про очищение земли от «обезьян». В голове гудела единственная тоскливая мысль.

«Я устал. Пусть этот мир сгорит дотла, да поскорее»

Сёко мысленно аплодировала. Пусть она и ожидала нечто подобное, такой бурной реакции от карманной копии Сатору не предполагал никто.

Яга тихонько потирал переносицу. Уши закладывало, а голова раскалывалась от тупой боли.

Под оглушительный визг заходившегося в гневе мальчишки на соседней койке очнулись две девочки.

Нанако и Мимико Хасаба смущенно захлопали глазами, переглянулись, но в следующий миг память вернулась — а вместе с ней донесся и сердитый дебош Кибо.

Сестры разом взвились на кровати и в панике закричали:

— Господин Божество!

Гневная тирада Кибо мгновенно захлебнулась.

Трое взрослых и один карапуз синхронно повернули головы. Девочки уже разглядели Кибо, который мертвой хваткой вцепился в Сугуру Гето и не думал отпускать.

— Господин Божество! — Сестрёнки прыгнули на пол и босиком кинулись к его койке. Глаза обеих сияли невероятным восторгом. — Вы очнулись! Какое счастье!

Что ж, загадка разрешилась: таинственным «божеством» оказался мелкий Кибо.

— Да... нормально всё, — замялся мальчишка, смущённо кашлянув. Звание «божества» его нисколько не смущало, а вот воспоминания... Черт возьми, как же позорно всё вышло! Он ведь собирался спасти девочек, а в итоге сам свалился без чувств и угодил в лапы этим обезьянам. Позор, несмываемый позор!

Девочки и не подозревали о терзаниях Кибо. В тот страшный миг, когда надежда угасла, мальчуган возник прямо из воздуха, объятый синим пламенем — истинный сошедший с небес спаситель, услышавший их отчаянный молебен!

И пусть божество неожиданно лишилось сил, а мерзкие взрослые воспользовались этим, заперев его в клетку... Нанако и Мимико не сомневались: Господин Божество наверняка пребывал в древнем заточении и, дабы прийти им на выручку, силой сокрушил печать, отчего и пострадал! В сказках всегда так писали, и сестрёнки свято верили в эту красивую легенду.

Впрочем, не только Кибо заслужил их безграничную любовь: Сугуру Гето тоже взлетел на вершину их личного рейтинга. Когда отвратительные деревенские изверги заперли их вместе со спасшим их божеством в клетке и осыпали проклятиями, именно этот статный красивый старший брат разнёс решётку и вытащил всех наружу. И пусть потом они беспamięтно провалились в сон и очнулись только сейчас — раны зажили, а Господин Божество снова был с ними!

Глядя на то, как липнет малой к старшему, сестрёнки сделали единственный логичный вывод.

Первый их заступник — Малое Божество, а вытащивший всех из беды — Великое Божество!

И Нанако с Мимико, не откладывая дело в долгий ящик, звонко хором это выкрикнули.

Улыбка застыла на губах Сугуру. От столь пафосного и смущающего титула у него дёрнулась бровь.

—... Можете звать меня просто братом Гето.

— Есть, господин Гето! — синхронно отчеканили девочки.

Сугуру бессильно прикрыл глаза.

Один с упорством маньяка называет его мамой, еще две нарекают «господином»... Что ж, надо признать: первый вариант допекал всё-таки куда сильнее.

<http://bllate.org/book/19572/1934538>